



Владимир Путин под занавес кампании высказал политэлите свои пожелания.
Фото Константина Ремчукова

Под занавес президентской гонки кандидат в президенты Владимир Путин разъяснил экспертам и политикам, собравшимся в Манеже, суть своей предвыборной программы. А заодно ответил на критику в адрес собственных инициатив, прозвучавшую при обсуждении его статей в ведущих СМИ.

Владимир Путин уверенно заявил – все, что он пообещал, будет выполнено: «Уже готовятся прямые поручения министерствам и ведомствам по всем пунктам нашей программы, по всем приоритетам, изложенным в статьях и в документах, которые вышли предварительно». И добавил: «Будут сформированы конкретные «дорожные карты» по всем ключевым направлениям». Премьер отрицает наличие в его статьях предвыборной риторики: «У нас нет никакого желания делить наше общество, кого-то там шельмовать, грязью обливать, а есть желание собрать все самое лучшее, сохранить страну и создать условия для ее поступательного развития».

Путин о важном

Одно из самых существенных мест в выступлении Путина – судебная реформа. Премьер повторил, что необходимо «разрывать обвинительную связку между судами и правоохранительными органами». Он уверен, что только при этом условии «мы будем исключать возможность для самоуправства и произвола правоохранительных органов». Путин заверил аудиторию: «Для этого из экономических статей будут убраны зацепки, которые позволяют превратить любой хозяйственный спор в уголовное дело на одного из участников... Нужно, чтобы правоохранительные органы были избавлены от соблазна встать на сторону одного из спорящих».

Восстановление и укрепление доверия общества к судебной системе Путин считает «важнейшей темой». И заверяет, что для рассмотрения споров граждан с чиновниками «будут расширены возможности судопроизводства»: «Это относится, как правило, к административному судопроизводству, и нам в этом отношении еще многое нужно сделать».

Путин показал, что слышит критику в адрес своего предложения превращать в законопроекты инициативы, получающие одобрение не менее 100 тыс. пользователей Интернета. Премьер доказывает, что его идея жизнеспособна: «Сколько мы наберем таких сотысячных обращений? Хотел бы подчеркнуть, что это должны быть не анонимные, а авторизованные обращения. Кроме того, закон – это норма, которая регулирует определенное общественное отношение. Если какая-то группа в 100 тысяч человек предлагает что-то спорное, то мы получим еще 100 тысяч, а может быть, миллион тех, кто будет им оппонировать».

Снова и снова Путин повторял: «Мы никогда не давали никаких пустых обещаний...» Однако оговаривается при этом осторожно: «Мы исходили в них из так называемого консервативного сценария развития событий». Через головы экспертов, обращаясь больше к электорату, Владимир Путин пообещал гражданам расширение их участия в управлении страной – благодаря усилению влияния «институтов прямой демократии и общественного контроля».

Осторожные оговорки свойственны были вчера премьеру и по другим вопросам. Например, когда он высказался за расширение практики парламентских расследований, то тут же предупредил: «Важно, чтобы этот институт не стал инструментом сведения политических счетов». Премьер стремился показать, что благожелательно воспринимает интернет-активность граждан. Он готов даже проводить – в Сети – референдумы и опросы. И снова оговорка: референдумы должны быть региональными. А опросы – касаться реформы ЖКХ и полиции.

Правда, Путин добавил, что «граждане должны не только выбирать руководителей своих населенных пунктов, но и регулярно оценивать эффективность работы тех, от кого напрямую зависит качество их жизни».

Вождь и его счастливые собеседники

Встречу с экспертами Владимир Путин провел в классическом предвыборном формате – примерно так, как это делает в Америке Митт Ромни, встречаясь с избирателями. Перед ним сидели люди зрелого возраста, которых интересовали практические вопросы. Создавалось впечатление, что они не слушали выступления, где кандидат изложил основные идеи всех своих публикаций.

Первой выступила глава Центра изучения элит Института социологии РАН Ольга Крыштановская, которая сказала, что у нее только один вопрос: «Куда вы поведете Россию?» Реплика вызвала в зале гомерический хохот. Словно до этого Путин и не говорил ничего, а просто упражнялся в словотворчестве...

Атмосфера радостных ожиданий и восторга от лицезрения будущего главы государства переполняла аудиторию. Каждое обращение к Путину начиналось с горячих благодарностей в его адрес. Следом звучали конкретные просьбы. Художник Илья Глазунов, к примеру, попросил, чтобы власти довели до конца эпопею с передачей особняка в центре Москвы молодым живописцам. В заключение Глазунов сказал Путину приятное: один из художников является большим поклонником премьера. Тот самый, который выиграл конкурс на сооружение памятника Столыпину.



Калмыки вручают Владимиру Путину шарф, вышитый золотом, чтобы дорога премьера была такой же белой.

Не обошлось и без курьезных моментов. Адвокат Анатолий Кучерена не встал, задавая вопрос Путину. Выглядело это по меньшей мере странно, особенно потому, что задавал он вопрос долго и витиевато. Кучерена попросил премьера объяснить ему противоречие между духом и буквой закона, который вроде бы не запрещает Путину идти на третий срок, но в то же время... При этом адвокат не заметил, что его решение не вставать с места тоже мало соотносилось с духом встречи – духом уважения к человеку, который пригласил его в гости. Чтобы обсудить важные вопросы.

Наиболее инфантильными в дискуссии выглядели деятели культуры. Каждый из них хотел добиться от премьера каких-то преференций. Путин, как человек опытный, легко парировал просьбы, отсылая просителей к тому, что он уже для них сделал.

Путин был чуток к вопросам. Например, когда премьера спросили, что он будет поддерживать в большей степени – академическую науку или «Сколково», Путин в ловушку не попал, ответив: оба направления заслуживают патронажа со стороны государства. Особенно – прикладная наука.

Несколько вопросов касалось оппозиции. Лейтмотив ответов Путина: он никого не отталкивает, то, что он сказал в «Лужниках», остается в силе. Премьер призывает всех вместе работать на благо страны. Идеология России – патриотизм, сказал Путин, вызвав аплодисменты. При этом он призвал оппозицию воздержаться от провокаций.

Путин напомнил, что многие из нынешних оппозиционеров были в свое время и министрами, и вице-премьерами, «а некоторые и сейчас во власти». И привел в пример губернатора Кировской области Никиту Белых: «Ну и что он там сделал? Он работает как все...»

Высказался Путин и по поводу независимых СМИ: в том смысле, что их бессмысленно контролировать, потому что есть Интернет, а цифровое телевидение придет скоро в каждый дом.

В целом встреча очень напоминала такие же мероприятия полувековой давности, времен Никиты Хрущева: есть вождь, и есть блестящие деятели культуры, которые счастливы видеть его и не стесняются говорить ему эту правду в глаза.

И снова – особый путь России

Встречу с Путиным предваряла дискуссия экспертов. На престижной площадке собрались представители бизнес-элиты, редакторы СМИ, активисты Народного фронта, политологи – около 700 человек. Модераторами выступили адвокат Анатолий Кучерена и политолог Ольга Крыштановская. Обсуждалось будущее страны в свете предвыборных статей Владимира Путина, а также состоявшихся и ожидаемых протестных акций.

Участники мероприятия разбились на пять групп (по интересам) и разошлись по помещениям, выгороженным на просторах Манежа. Один из круглых столов назывался «Демократия и качество государства». Экспертов и журналистов интересовало, что будет в стране после выборов 4 марта.

Президент Фонда политических технологий Игорь Бунин говорил о том, что Путин, конечно, может руководить государством, – поскольку за ним стоит «железных» 40% электората, который не интересуется Интернетом. Однако Путин не может, по мнению эксперта, руководить средним классом – поскольку он не за Путина. Представители этой социальной группы, рассуждает Бунин, в первую очередь требуют справедливости. В частности, свободы голосовать за того, за кого хочет, и видеть обновление правительства.

Прокремлевские политологи пытались обсуждать эти темы через призму соответствующей статьи Путина, посвященной вопросам демократии. Политолог Виталий Третьяков подверг критике фразу Путина о референдумной демократии. Он повторял, как мантру, тезис: есть особая русская политическая система, и его никто не убедит, что можно на Россию наложить чужую модель демократии. Путин, уверен Третьяков, «не демократ в душе», но вынужден следовать веяниям политической моды. Развитие российской модели демократии Третьяков предложил доверить чиновникам, создав с этой целью министерство политических реформ. Кроме того, Третьякову очень не нравятся иностранные слова типа «омбудсмен». Он также не верит, что в стране удастся построить многопартийность: «Даже не пытайтесь!»



Алексей Венедиктов внес ясность в проблему отцов и детей. Фото Константина Ремчукова

Созвучным этому выступлению оказались идеи главы Центра политической информации Алексея Мухина. Он уверен, что демократизация России навязана извне: «Чтобы назначить нас учениками. А учеников можно поучать». Мухин предупредил: это обстоятельство всегда надо иметь в виду. И строить собственную демократию. В детали Мухин не вдавался.

Кто-то из выступавших политологов назвал Владимира Путина «креативным

деструктором» – в шумпетеровской политической терминологии...

Удивительным показалось выступление главы ВЦИОМа Валерия Федорова, который подсчитал, что так называемый креативный класс заплатил в 2011 году всего 0,3% всех налогов. На этом математическом основании социолог сделал вывод: сумма ничтожна, и поэтому «креативщиков» можно игнорировать. Логика Федорова такова: хочешь, чтобы тебя уважали, – плати больше. На этот случай у Федорова есть рецепт решения проблемы: налоговая реформа. Которую никто не хочет проводить, посетовал оратор, потому что «никто не хочет платить больше».

Обсуждая протестные акции, политологи признались: они не понимают, почему люди экстраполируют на всю Россию то, что произошло в Москве. Это же столичные проблемы! В Москве ведь так много нарушений в области демократии, в городе просто надо навести порядок, и тогда люди успокоятся...

В запале кто-то из экспертов высказался в адрес митинговавших – мол, дети обиделись на отца. И тогда главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов не утерпел, воскликнув: «Это не дети обиделись на отца! Это отец не заметил, что его дети выросли...»

Существенную корректировку в ход дискуссии внес директор общественно-политических программ Института современного развития Борис Макаренко. Он уверен, что проблема митингов – отнюдь не московская. И что на самом деле, судя по опросам, сочувствует протестующим до половины россиян. На этом диспут практически завершился.